

ЕВГЕНИЙ ПОСПЕЛОВ

ЛОТОС
ОДУВАНЧИКА

Лотос одуванчика”.

Это название долго ожидало своей очереди. Оба цветка открываются на рассвете и закрываются на закате, но одуванчик более чувствителен к свету и закрывается в ненастный день. оба цветка - полные чаши лепестков, символизируют солнце, но лотос крупнее по-царски, избран символом духовного раскрытия, а одуванчик - сорная трава, но так похожая на солнце буквально! В своей обыденной скромности одуванчик подобен душе, которая раскрылась, процвела, отразив в себе золотистый свет, и превратилась в облачко, пока лотос на глади вод времени, открываясь небесному потоку высшего смысла, розовеет ароматным пламенем.

Лотос одуванчика - это символ простой души, в которой есть обязательно свой лотос высшего смысла. У одуванчика есть лотос!

И этот лотос одуванчика не что иное как светлое чувство.

формально название книги звучит как цветок цветка, но!

Книга пишется

Утро в её груди —

это светлое время,
с которым она проснулась подле Него,
принёсшего терпкий запах с щетиной,
и ей показалась, что ей под силу Его обуздать,
вытряхнуть дух порочных набегов...

ещё предстоит научиться
входить через поры в Него
целебным раствором,
слепым притяженьем,

ещё не раз предстоит
слезами клясть себя
за нелепость желанья
быть всем для Него —
светом..
миром...
в котором она останется
одним из утр
в Его груди...

Какое счастье
    обладать минувшим —
где мама штопает рукав
в вечерний час,
созревший виноградом...

в моё лицо чуть-дует ветерок,
дразня фиалкой и мускатной розой —

    я, жмурясь, жду...

и мягкий луч заката
    как игла
меня прихватывает к рукаву
вечерней ниткой —

и так стежок к стежку —
я остановлен иглами тепла,
прижат к себе
    там-тихо-засыпающему...

Где-то...

Сердце выросло.
И если его перетереть в стихи —
оно не вместится
    в старую тетрадь...

И если раньше
оно бродило в огромных тенистых мечтах,
то теперь мечты теснятся
    в его закоулках...

Но где-то снаружи
    всё ещё бегают с разбитыми коленками
детское эхо:
«мама,
    ты будешь жить тысячу лет?...»

Март.

Ты думаешь:

завтра выйдя из дома,
захлопнув его пустоту за спиной,
направишься к улице,
где солнце упруго её заполняет,
сдирая запревшие стены –

к солнцу лицом! –

там

в лёгком сияющем воздухе,
не отягчённом реальностью,
ещё не остывшем от полуснов,

ты в контрасте

выхватишь женский прямой силуэт
встречный

и излучающий утро –

как контур мечты,
прорезанный в толще
унылой гряды...

Ты уверен,

что завтра, выйдя из дома,
захлопнув свою пустоту за спиной,
направишься к улице,

засвеченной солнцем до лёгкой беспечности –

там

в контрасте

возникнет прямой силуэт,

обёрнутый светом,

как будто было давно решено

между вами:

впервые встретиться здесь,

шагая навстречу

с сердцами, в которых блуждает любовь

с сухими слезами...

Ты уверен,

что если не завтра, но выйдя из дома,

захлопнув его и свою пустоту за спиной,

направишься снова туда,

где прекрасные лица идут,

обрамлённые светом, навстречу –

идут сквозь тебя,

ослепленного жаждой любить,

словно тихо-поющего полу улыбкой:

как же свеж этот ветер!...

И ты уверен,

даже если не завтра,

но с лёгким сердцем блуждая

в лучах этой жизни,

когда-нибудь выйдешь из дома,
забыв в нем всю пустоту:
    эти грустные сны
    бесконечные мысли
    тень безуютья,
и в контрасте,
    еще не видя лица,
    среди жесточайшей лёгкости
и обжигающей свежести
    не опоздаешь

        впервые

        к назначенной встрече...

01.03.2016г

